

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.432

В.Ф. Выдрин

МОРФОЛОГИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДАН-ГУЭТА (ЮЖНЫЕ МАНДЕ)¹

1.1. В отличие от наиболее известных языков манде, таких как бамана, дьюла или мандинка, в южных манде выделение прилагательных в особую часть речи не вызывает сомнений.

По-видимому, наиболее яркой особенностью прилагательных здесь является склонность к редупликации, которая выражает плюральность и интенсивность (предварительному обзору этого явления посвящена работа [4]; о редупликации прилагательных в гбан см. [1]). Данное исследование представляет собой попытку более детального рассмотрения морфологических прилагательных в дан-гуэта, одном из северо-восточных диалектов языка дан.

Материалом для работы стало изучение морфологического и синтаксического поведения более 100 прилагательных дан-гуэта — по моей оценке, это более двух третей всех прилагательных языка, в том числе, по-видимому, практически все наиболее употребительные².

1.2. Грамматическая справка. Дан-гуэта является одним из идиомов диалектного континуума дан, входящего в южную группу семьи манде (нигеро-конголезская макросемья). Дан-гуэта имеет пять уровневых тонов (названия и обозначения — на примере гласной *a*: сверхвысокий — *á*, высокий — *á̌*, средний — *ā*, низкий — *à*, ультранизкий — *ǎ*) и три контурных (сверхвысокопадающий — *ǎ̌*, высокопадающий — *á̌̌*, среднепадающий — *ā̌*). Важной ритмической единицей является метрическая стопа, которая обладает повышенной степенью внутреннего единства, проявляющейся в ограничениях на сочетаемость гласных и тонов и др. Дан характеризуется жестким порядком слов: (подлежащее) — предикативный местоименный показатель («субъектное местоимение») — прямое дополнение — глагольное сказуемое — косвенное/непрямое дополнение, часто с послелогом. При опущении прямого дополнения изменяется семантика глагола, который автоматически становится непереходным (по модели Р-лабильности). Порядок слов в именной группе генитивного типа: определяющее — определяемое; в ИГ атрибутивного типа: определяемое — определяющее. Значения ТАМ выражаются совокупно серией предикативного местоименного показателя, грамматическим тоном на глаголе, в некоторых случаях глагольным суффиксом. Если причислить предикативные местоименные показатели к место-

имениям, то в дан-гуэта насчитывается до 20 серий личных местоимений, кумулятивно выражающих различные аспекто-темпорально-модальные значения, падежи, прагматический статус, полярность. В начальной стадии зарождения находится система склонения существительных.

2. Критерии выделения прилагательных в дан-гуэта

Несмотря на наличие у прилагательных довольно развитой морфологии (которой и посвящена данная статья), она по причине своей нерегулярности может рассматриваться лишь как дополнительный критерий частеречной самостоятельности этого класса слов. Таким образом, основным здесь оказывается синтаксический критерий. Рассмотрим основные функции прилагательных и синтаксические контексты, в которых они реализуются.

2.1. **Атрибутивная функция** реализуется в позиции справа от своей вершины, выраженной существительным:

- (1) *Má kɔ́ ɗʒʒɔ́ɗʒɔ́ yɛ́.*
 1SG.PRF дом круглый видеть
 ‘Я увидел круглый дом’.

2.2. **Предикативная функция (в беспослеложной конструкции)** реализуется в первую очередь в неглагольных характеризующих предложениях с «субъектным местоимением» экзистенциальной или сопряженной серии, в которых прилагательное занимает синтаксическую позицию сказуемого:

- (2) *Mā kɔ́ yɛ́ ɗʒʒɔ́ɗʒɔ́.*
 1SG.POSS дом 3SG.EXI круглый
 ‘Мой дом круглый’.

- (3) *A ɗĩ-dā kɛ́ ɣ́ sɔ́*
 3SG.NSBJ голод-мерять чтобы 3SG.JNT хороший

- kĩ́-’ pɛ́.*
 чтобы.2SG.OPT-3SG.NSBJ сказать
 ‘Попробуй это, чтобы сказать, хорошо ли получилось’.

Второй синтаксический контекст, в котором может употребляться прилагательное в предикативной функции, — в качестве вторичного предиката (депиктива) при некоторых глаголах:

- (4) *N gɛ́ yà kɛ́ gbíɲ̃.*
 1SG.NSBJ нога 3SG.PRF становится тяжёлый
 ‘Мои ноги отяжелели’.

Этот контекст несколько хуже годится как диагностический для причисления лексемы к классу прилагательных, поскольку депиктивное употребление прилагательных не всегда позволяет чётко отличить их от наречий (особенно это касается оценочных прилагательных *sɔ́* ‘хороший’ и *yà* ‘плохой’).

2.3. **Предикативная функция (в послеложной конструкции)** близка к предыдущей по значению и отличается от нее главным образом синтаксическим контекстом реализации³, а именно — наличием в постпозиции к прилагательному инструментально-комитативного послелога *ká*:

(5) *Pʌ* *ʃ* *uʃ* *dínàà* *bā*, *à* *dí*
 вещь-EMPH REL 2SG.JNT 3SG.NSBJ погрузить-PROG ART 3SG.NSBJ

sʌ *ká*.

погрузить хороший

‘Привязывай хорошенько то, что ты привязываешь’ (прилагательное в роли вторичного предиката-деиктива при глаголе).

(6) *Yə* *bā* *wī-gā-nū*, *wò* *trɔ̃ɔ̃ɔ̃-gú-sù* *ká* *dê*
 Йо POSS шевелюра-кость-PL 3PL.EXI толщина-нутро-ADJ с что

mē *kɔ̃ɔ̃-gā* *dʃ*.

человек палец-кость быть

‘Косы у Йо толщиной в палец’ (букв.: «...они толстые, как палец человека»; прилагательное в функции части сказуемого неглагольного предложения).

Однако позиция в послеложной конструкции менее диагностична по сравнению с двумя вышеописанными синтаксическими контекстами — в норме послелог в дан-гуэта управляет не адъективной группой, а именной (и данный случай является единственным исключением из этого правила).

2.4. Исходя из вышесказанного я предлагаю считать прилагательным всякую лексему, которая способна выступать хотя бы в одной из двух первых функций, т.е. в атрибутивной или предикативной, в беспослеложной конструкции.

3. Фонотипы непроизводных прилагательных и образование прилагательных от других частей речи

Прилагательные в дан-гуэта подразделяются на непроизводные и производные. Рассмотрим оба эти морфологические подкласса.

3.1. Непроизводные адъективные основы

3.1.1. По своей форме непроизводные прилагательные распределяются по нескольким фонотипам, и это распределение влияет на их морфологическое поведение. Наблюдается и определённая корреляция между фонотипами и семантикой прилагательных. К числу факторов, которые следует принимать во внимание, относятся:

— число метрических стоп. Следует отметить, что все двустопные непроизводные прилагательные являются немотивированными редуликатами;

— тип стопы: CV, CVV или CVN. По-видимому, различия между типами CVV и CVVV, CVV и CLVV особой роли не играют;

— тональный контур, при этом главная граница проходит между ровным и модулированным (высокий-ультранизкий или сверхвысокий-ультранизкий, изредка средний-ультранизкий) контурами.

Выявляются следующие фонотипы:

1) тип CV, тон при этом неважен⁴: *gɔ̃* ‘уважаемый’, *sʌ* ‘хороший, красивый’, *blʌ* ‘гнилой’ и т. д. Этот фонотип представлен сравнительно небольшим числом прилагательных, для которых общая семантика не просматривается.

2) CVV и CVN с модулированными тонами: *krī* ‘большой’, *gbēē* ‘трудный’, *gbīj* ‘тяжёлый’, *klā* ‘короткий’. Очевидным образом, для этой группы характерна семантика размерности и веса, при этом все три прилагательных со значениями параметра «больше нормы» имеют одну и ту же структуру: лабиовелярный согласный + передний гласный, тон высокий-ультранизкий⁵. Единственное прилагательное со значением «меньше нормы», *klā* ‘короткий’, отличается от них по всем трем элементам (согласный, гласный, тон).

3) CVV (особенно с одинаковыми обеими гласными), CVN и CVVV с одинаковыми тонами: *dēē* ‘новый’, *yāā* ‘плохой’, ‘сильный’, *fīāā* ‘пустой’ и т. д.

4) CVNVCN, где вторая стопа копирует первую на сегментном уровне. Все прилагательные этого типа имеют один и тот же тональный контур: высокий-ультранизкий-ультранизкий-ультранизкий — и характеризуют определяемый объект с точки зрения его формы (нередко довольно причудливым способом): *blāblā* ‘пухлая’⁶, *gūḡgūḡ* ‘короткий и толстый’, *zājzāj* ‘высокий и стройный’ и т. д. К этому же фонотипу можно присоединить и несколько прилагательных типов CVCV и CVVCV, таких как *gbāgbā* ‘приземистый’.

5) CVVCVV и CLVVCLVV, где вторая стопа копирует первую на сегментном уровне; тональный контур этого типа следующий: сверхвысокий-ультранизкий-ультранизкий-ультранизкий. Общий семантический компонент у прилагательных этой группы менее явный, чем у предыдущей; речь идет о характеристике по составу, по форме и по другим особенностям: *drādrā* ‘скользящий’, *fōfō* ‘бесполезный’, *gbāḡgbāḡ* ‘сухой и твердый’, *slāslā* ‘сладкий’ и т. д. К этому фонотипу можно присоединить и несколько прилагательных структуры CVNVCN с таким же тональным контуром: *gāḡgāḡ* ‘деформированный’, *yāḡyāḡ* ‘пестрый’.

Среди этих фонотипов второй и четвертый более гомогенны в отношении формы и семантики составляющих их прилагательных, а также в том, что касается их морфологических преобразований (что будет показано в разделе 4). Три других типа оказываются скорее остаточными.

Непроизводные прилагательные, которые не относятся к вышеперечисленным фонотипам, немногочисленны и не образуют групп по типам возможных модификаций их основ. В то же время, как и прилагательные из основных фонотипов, они также являются немотивированными редуplikатами. Это позволяет сгруппировать их во второстепенные фонотипы:

— CVCV с разнообразными тонами: *fāfā* ‘бледный, серый’, *sūmā* или *sūmā* ‘многочисленные’, *tūtū* ‘очень многочисленные’;

— CVVCVVV с тоном сверхвысокий-сверхвысокий-сверхвысокий-ультранизкий: *nīāānīāā* ‘медлительный’, *rīāārīāā* ‘мягкий и густой’.

3.1.2. Прилагательные-редупликации (состоящие из двух метрических стоп, идентичных на сегментном уровне) в дан-гуэта характеризуются повышенным уровнем внутренней интеграции, сравнимой с таковой между слогами стопы (о понятии метрической стопы см. [5]). Это проявляется в реализации аллофонов среднезакрытых гласных. Поясню это обстоятельство.

Двенадцать неносовых гласных в дан-гуэта распределяются по трём рядам (передние, задние неогубленные и задние огубленные) и по четырём степеням открытости:

i	ш	u
e	ʏ	o
ɛ	ʌ	ɔ
ж	a	ɒ

Гласные второй степени открытости (среднезакрытые) имеют по два основных аллофона, выбор которых зависит от тона: под воздействием сверхвысокого тона реализуются более закрытые варианты, [i, ʏ, u]⁷. Это очень хорошо видно в тех случаях, когда формы одного слова различаются только тоном, например:

(7a) Yà wɛ́[wí] à bǎ.
3SG.PRF говорить 3SG.NSBJ на
‘Он согласился с этим’.

(7b) Yǎ kɛ́ wɛ́[wè] à bǎ.
3SG.EXI RETR говорить.FCT 3SG.NSBJ на
‘Он согласился с этим’ (когда-то; сейчас его согласие потеряло силу).

Аллофоны [i, ʏ, u], таким образом, появляются под сверхвысоким тоном (wɛ́[wí] ‘ступа’, wɛ́[wè] ‘хлупок’, kɛ́[kú] ‘друг в друге’), но также и под иным тоном, если ему предшествует сверхвысокий тон в пределах той же метрической стопы: gbɛ́[gbú] ‘трудный’, dúú[dú] ‘над’.

Итак, это условие действует в пределах метрической стопы — за одним важным исключением, которое касается как раз прилагательных фонотипа CVVCVV (и образованных от них форм). В таких прилагательных более закрытый аллофон появляется и под ультранизким тоном, которому предшествует сверхвысокий, даже если речь идёт о другой стопе:

dʒʒɛ́dʒɛ́ [dʒʒɛ́dʒɛ́] ‘круглый’, fɔ́fɔ́dɔ́ [fɔ́fɔ́dɔ́] ‘никчемный’ (а не *[dʒʒɛ́dʒɛ́], *[fɔ́fɔ́dɔ́]).

Эта особенность делает прилагательные в дан-гуэта классом лексики, формальные характеристики которого ставят его особняком по отношению к остальным частям речи.

3.2. Образование прилагательных от других частей речи

В дан-гуэта имеются два деривативных суффикса прилагательных, -dɛ́ и -sɛ́. Для обеих морфем характерна полисемия, которая оказывается весьма близка к омонимии. Рассмотрим эти морфемы и их функции.

3.2.1. Суффикс -dɛ́

1. Во-первых, суффикс -dɛ́ образует отыменные прилагательные с орнативным значением (т.е. характеризующие определяемое по характерной черте, форме, материалу, иногда — по назначению): sɛ́sɛ́ ‘бумага’ → fɛ́sɛ́ sɛ́sɛ́-dɛ́ ‘бумажная шапка’, pɛ́pɛ́ ‘железо’ → gbɔ́ pɛ́pɛ́-dɛ́ ‘железный горшок’, dúú-nɛ́ ‘палочка’ → bɛ́pɛ́ dúú-nɛ́-dɛ́ ‘леденец на палочке’, gɛ́ ‘нога’ → gbɔ́ gɛ́-dɛ́ ‘чутунок на ножках’, sɛ́ ‘пила’ → dɛ́ sɛ́-dɛ́ ‘нож с зубчатым лезвием’

и т. д. Суффикс *-dē* в этой функции малопродуктивен, он сочетается лишь с небольшой частью всех именных основ, имеющих в языке.

Возможно, этот же самый суффикс (но с другим тоном — ультранизким) образует в очень редких случаях прилагательные от других прилагательных с нерегулярным изменением значения: *mē bēē-ni* 'люди' (в отличие от животных) → *mē bēē-dē-ni* 'человечество', 'живые люди' (в отличие от мертвых, но также и от Бога, и от животных).

2. Во-вторых, этот суффикс, присоединяясь к прилагательному, фокусирует всю именную группу, причем речь идет о «селективной фокализации» — насколько я могу судить по имеющимся материалам, такая именная группа должна обозначать некую разновидность (выделенную среди прочих разновидностей); например:

(8) *slā* *rii-dē* *nl* *maā* *a* *ta*
 перец белый-SEL FOC 1SG.PROS 3SG.NSBJ сажать

‘Именно белый перец (из числа всех сортов перца) я собираюсь сажать’.

В пользу того, что *-dē* в этой функции является скорее суффиксом, чем частицей, свидетельствует тот факт, что показатель множественного числа *-ni* следует за ним, а не предшествует ему (в то время как *-ni* не может быть отделён от существительного «обычным» фокализатором *nl*): *slā riidē-ni* ‘различные сорта белого перца’, а не **slā riin-dē*.

Показатель «селективной фокализации» *-dē* обязательно сопровождается «обычным» фокализатором *nl* (пример (8)). При этом фокализованная именная группа всегда выносится в крайнюю левую позицию, что совсем не обязательно при «обычной» фокализации. «Селективный фокализатор» *-dē* не сочетается ни с какими существительными кроме названий сортов. Например, нельзя сказать **slā-dē nl maā a ta* ‘Этот перец (из числа всех сельскохозяйственных культур) я буду сажать’.

Нужно упомянуть и дериваты с суффиксом *-dē* в каком-то смысле промежуточные по значению и употреблению между двумя описанными выше типами. Название вида, снабжённое суффиксом *-dē* (и одновременно — полуграмматикализированным классификатором *ga*, восходящим к омонимичному существительному со значением ‘кость’⁸), может следовать за названием рода в тех контекстах, где требуется точное указание вида, например:

(9) *A* *yur* *sui* *mē* *d’* *u* *dē?* — *Yur*
 1SG.JNT рыба вид какой продавать 2SG.NSBJ для рыба

kēg-ga-dē

рак-кость-SEL/ADJ

‘Какого вида рыбу хочешь ты, чтобы я тебе продал? — Рака’ (букв.: «рыбу вида рак»)⁹.

3. Кроме того, суффикс *-dē* образует отглагольные имена: *dūka* ‘рубить деревья’ → *dūka-dē* ‘рубка деревьев, лесоповал’, *gvv* ‘дарить’ → *gvv-dē* ‘подарок’ и т. д.

Наряду с перечисленными, существует еще одна морфема *-dē*, которая вне всяких сомнений является омонимом по отношению к вышеописанному суффиксу (или суффиксам). Речь идет о полуграмматикализованной форме существительного *dē* ‘женщина’, при помощи которой образуются составные существительные, обозначающие существ женского пола (в принципе такие комплексы могут рассматриваться и как именные

группы, а не составные слова — бесспорных аргументов в пользу того или иного решения нет): *fīā-mē-dē* 'лентяйка' («обленился — человек — женщина»); *dēj-bō-dē* 'хозяйка' («гость — принимать — женщина»), *wējgā-dē* 'женщина со скарификацией', *flā-dē* 'женщина народа фульбе' и т. д.

3.2.2. Суффикс *-sū*

1. Прежде всего, суффикс *-sū* (с факультативным вариантом *-si*) используется для образования отсубстантивных прилагательных¹⁰ со значением «содержащий X» или «похожий на X»: *wēē* 'соль' → *yī wēē-sū* 'солёная вода'; *dū d'ōj* 'тень дерева' → *mē d'ōj-sū* 'спокойный человек'; *pēj* 'огонь' → *pēj-sū* 'горячий', *krāj* 'хитрость' → *mē krāj-sū* 'хитрый человек'. Как и в случае с *-dē*, продуктивность этой деривации невысока, она оказывается невозможной в очень многих случаях, где, казалось бы, отсутствуют какие бы то ни было препятствия семантического характера.

Окказионально *-sū* образует прилагательные и от прилагательных с модификацией значения: *zī* 'старый' → *zī-si* 'бывший', например, в выражении *dūitī zī-si* 'бывший вождь деревни'.

2. Суффикс *-sū* может использоваться как показатель «актуальной селективной фокализации», т. е. в функции, очень близкой к функции показателя «селективной фокализации» *-dē* (см. выше)¹¹. Различие между двумя суффиксами состоит в следующем:

- употребление *-sū* предполагает, что ряд объектов, из которых предстоит сделать выбор, находится перед глазами говорящего;
- эти объекты не обязательно однородны.

Фокализатор *-sū* употребляется в двух различных синтаксических контекстах:

а) он может фокализовать существительное. В этом случае за ним обязательно следует показатель «обычной» фокализации *nl*; фокализованная именная группа чаще всего выносится в крайнюю левую позицию в высказывании и оформляется как ИГ, определяемая релятивной клаузой:

- (10) *Bāā-sū* *nl* *ʒ* *māā* *a* *bʒ*
 маниока-SLA FOC REL 1SG.PROS 3SG.NSBJ есть

‘Именно маниоку (из числа всех предложенных блюд) я буду есть’.

Ср., однако, пример отсутствия вынесения такой именной группы влево (таким образом, вынесение хотя и частотно, но необязательно):

- (11) *N* *māwʒ* *yʒ* *bō-sū* *nl* *a* *bā*
 1SG.NSBJ нужда 3SG.EXI свинья-SLA FOC 3SG.NSBJ на

‘То, что мне нужно, это свинья’ (из числа всех предложенных животных);

б) он фокусирует прилагательное (иначе говоря, одного представителя из ряда подобных — того, который характеризуется качеством, обозначенным прилагательным):

- (12a) *Gbe* *tī* *bā* *yā* *ni* →
 собака черный ART 3SG.PRF приходить

- (126) *Gbe* *tī-sū* *bā* *yā* *ni*
 собака черный-SLA ART 3SG.PRF приходить

‘Пришла черная собака’. → ‘Именно черная собака (из числа всех других собак) пришла’.

В таких случаях вынесения фокализованной группы влево не происходит, и употребление фокализатора *пл* не является необходимым. Надо сказать, что показатель актуальной селективной фокализации *-sw* может сочетаться (хотя и ограниченно) с омонимичным ему адъективирующим суффиксом *-sw*: *flɛ̃ɛ̃* 'бедность' → *flɛ̃ɛ̃-sw* 'бедный' → *flɛ̃ɛ̃-sw* 'тот, который бедный' (из числа референтной группы людей).

3. Показатель *-sw* регулярно образует герундив от глаголов. Герундив употребляется и адъективно, и субстантивно: *wɛ̃ɛ̃* 'лить' → *yɪ̃ wɛ̃ɛ̃-sw* (а) 'вылитая вода', (б) 'выливание воды'. Во второй из этих функций суффикс герундива может быть отделен от глагольной основы сирконстантами; в таком случае глагольная основа утрачивает свой лексический тон, получая вместо него ультранизкий тон:

(13) *Pl̃-pl̃* *sɛ̃ɛ̃pl̃* *bɔ̃-sw* *yɔ̃* *dɛ̃* *kpɔ̃ɔ̃* *kl̃*
 вещь-DIM маленький есть-GER 3SG.EXI как хитрость делать.GER

d̃i *gɔ̃* *sw* *d̃ɔ̃*
 голод для GER быть

'Есть понемногу — это как будто обманывать голод'.

3.2.3. Сопоставление суффиксов *-dɛ̃* и *-sw*

Этот беглый обзор функций показателей *-dɛ̃* и *-sw* оставляет странное впечатление. Даже если вынести за скобки элемент *-dɛ̃* 'женщина' (происхождение которого очевидным образом иное, чем у остальных *-dɛ̃*), перечисленные употребления оказываются слишком разными, чтобы их можно было рассматривать в рамках полисемии. Кроме того, в пользу омонимии двух показателей *-sw* свидетельствует возможность их одновременного появления в пределах одной словоформы (в примерах типа *flɛ̃ɛ̃-sw-sw* 'тот, который бедный').

И в то же время параллелизм между функциями трех разных *-dɛ̃* и трех разных *-sw* поразителен. В каждом из своих употреблений *-dɛ̃* отличается от соответствующих употреблений *-sw* лишь нюансами смысла и наборами основ, с которыми он сочетается. Для наглядности представим эти употребления в виде таблицы.

Таблица 1

<i>-dɛ̃</i>	<i>-sw</i>
1. Показатель отыменной деривации прилагательных с орнативным значением.	1. Показатель отыменной деривации прилагательных со значением «содержащий X».
2. Показатель селективной фокализации для существительных, означающих виды (одного рода).	2. Показатель «актуальной селективной фокализации».
3. Номинализатор.	3. Показатель герундива.

Трудно поверить, что такое сходство совершенно случайно.

Попробуем найти какое-то рациональное объяснение этому явлению. Сначала рассмотрим *-dɛ̃* и *-sw* как показатели номинализации. В других языках южной группы манде также обнаруживается показатель герундива (гуро: *-li*, муан: *-lẽ*) или результативного причастия (бен: *-lẽ*). Можно упомянуть в этой связи и суффикс отглагольного имени *-li* в языках манден. Логично предположить, что *-dɛ̃* в своей функции номинализатора явля-

ется рефлексом той же самой морфемы праманде. Что касается показателя *-sɯ̃* то в других языках манде не обнаруживается морфем, которые могли бы считаться этимологически тождественными ему; по-видимому, здесь мы имеем дело с инновацией в дан.

Можно предложить следующий сценарий. Номинализатор *-dɛ̃* по-видимому, более древний, он унаследован в дан от праязыка южной группы манде. Трудно сказать, связан ли он этимологически с омонимичными показателями отыменной адъективной деривации и селективной фокализации, но, как бы то ни было, в сознании носителей языка такая связь, по-видимому, присутствует. С появлением номинализатора (точнее, показателя герундива) *-sɯ̃* он стал восприниматься как показатель, более или менее синонимичный *-dɛ̃*. И действительно, оба показателя в современном дан-гуэта оказываются нередко синонимичными, даже если *-sɯ̃* оказывается значительно более употребительным, чем *-dɛ̃*.

На следующем этапе произошло расширение значения показателя *-sɯ̃* в ходе которого он взял на себя и другие употребления, аналогичные таковым у *-dɛ̃* (точнее, у омонимичных показателей *-dɛ̃*).

4. Образование прилагательных от прилагательных модификацией основы

Выделяются следующие формальные средства, при помощи которых образуются производные формы прилагательных:

- редупликация основы (полная или сопровождаемая утратой удвоения гласного);
- изменение тонового контура;
- трансфиксация (трансфикс *-k-k-*);
- суффиксация (суффикс *-sɯ̃*);
- супплетивизм.

Значения, которые выражаются в прилагательном модификацией основы, — **число и степень интенсивности**¹²; вопрос о том, относятся ли они к словоизменению (и, соответственно, могут ли считаться грамматическими категориями прилагательного) или к словообразованию, будет рассмотрен ниже. Способ их выражения зависит от фонотипа, если речь идет о непроизводных прилагательных; производные также имеют собственные модели морфологических изменений.

Следует иметь в виду следующие обстоятельства:

- число и степень интенсивности могут выражаться кумулятивно;
- если представлять изменение по числу и по интенсивности как парадигму, то эта парадигма практически никогда не бывает полной;
- в каждом фонотипе имеются прилагательные, которые оказываются не подверженными морфологическим изменениям;
- при образовании форм достаточно строго выдерживается принцип иконичности: чем более сложна семантика (в естественной последовательности: множественное > единственное; суперинтенсив > интенсив > неинтенсив), тем сложнее оказывается морфологическая форма.

4.1. **Множественное число** прилагательного может выражаться двумя способами: путём модификации основы — кумулятивно с интенсивностью¹³ и при помощи стандартного показателя *-ni*¹⁴. За единственным исключением¹⁵, модификация основы, которая сама по себе уже выражает значение интенсивности и множественности, может сопро-

вождаться (факультативно или синтаксически обусловленно) присоединением клитического показателя множественности *-ni*:

(14а) *maā zṛṛḍḍē* ‘красная птица’ → (14б) *maā zṛṛṣṣṣṣḍḍē* = (14в) *maā zṛṛṣṣṣṣḍḍē-ni* ‘очень красные птицы’.

В отличие от большинства остальных языков манде, в дан-гуэта в именной группе, содержащей прилагательное, показатель множественного числа может быть помещён в позицию после существительного, т. е. перед прилагательным¹⁶:

(14г) *maā-ni zṛṛṣṣṣṣḍḍē* ‘очень красные птицы’.

Плюральный показатель может быть повторён и в конце именной группы, в таком случае это явление может рассматриваться как согласование по числу:

(14д) *maā-ni zṛṛṣṣṣṣḍḍē-ni* ‘очень красные птицы’.

Изменение позиции показателя *-ni* не влечет за собой каких-либо семантических изменений. В то же время существуют некоторые ограничения синтаксического порядка, а также лексического порядка (которые не поддаются описанию при помощи какого-то одного правила), которые делают присутствие *-ni* в одних случаях обязательным, в других — невозможным (см. подробнее [6]).

4.2. **Интенсивность качества** может иметь в дан-гуэта до трех степеней: нулевую — интенсивную — сверхинтенсивную. Как уже говорилось, существует сильная тенденция к кумуляции значений интенсивности и множественности — таким образом, эти два значения, можно сказать, образуют единую парадигму. Однако эта парадигма никогда не бывает полной, и мне встретился лишь один случай сосуществования четырех производных форм (см. формы прилагательного *sēṣṣil* ‘маленький’ в разделе 4.3.6.)¹⁷.

Повторюсь, что многие прилагательные в дан-гуэта не имеют интенсивных форм, образуемых путем модификации основы. Для таких прилагательных интенсивность может выражаться наречиями *deḍḍō* ‘очень’, *yaāwō* ‘ужасно, очень’.

4.3. Вернемся теперь к вопросу о характере значений, выражаемых модификациями адъективных основ: имеем ли мы дело со словоизменением или словообразованием?

В общих работах по грамматической семантике морфологическое значение интенсивности у прилагательных нередко остаётся вне зоны внимания или рассматривается очень бегло (ср., например, [7. С. 100, 123–124]). Так, И.А. Мельчук рассматривает интенсив/элатив в связи с категорией степени сравнения прилагательных, относя эти граммемы к разделу «Семантические словоизменительные значения», в то время как В.А. Плунгян вполне аргументированно относит компаратив к числу актантных дериваций, т.е. выводит его за пределы словоизменения [8. С. 212], а элатив или интенсив не упоминает.

Интенсив в дан, не добавляя прилагательному новых валентностей, конечно, к актантной деривации отношения не имеет. Таким образом, искать ответ на поставленный вопрос следует исходя из общих соображений.

Если принимать во внимание принцип обязательности грамматического значения и вытекающего из него определения грамматической категории как множества взаимоисключающих значений, обязательных для некоторого естественного подкласса словоформ данного языка¹⁸, то трактовка интенсивно-числовой системы дан-гуэта как парадигмы наталкивается на большие трудности. По-видимому, полной парадигмой следовало бы считать такую, в которой заполненными оказываются шесть позиций (два числовых значения в трех степенях интенсивности — при этом мы должны пренебречь

фактом наличия четырех степеней интенсивности прилагательного *sl* 'красивый'). Как уже отмечалось, такой полной парадигмы в дан-гуэта нет ни у одного прилагательного — даже для тех из них, которые морфологически различают три степени интенсивности, придется постулировать дефектную парадигму. Кроме того, смущает и многочисленность прилагательных, у которых интенсивно-числовые формы путем модификации основы не образуются. При «парадигматическом» подходе к категориям числа и интенсивности роль таких прилагательных в системе можно будет сравнить с ролью русских несклоняемых существительных в системе средств выражения числа и падежа — с той существенной оговоркой, что последние составляют незначительное меньшинство по отношению к общему количеству русских существительных, тогда как доля неизменяемых прилагательных в дан весьма велика.

Рассмотрим наконец и характер морфологических значений, выражаемых формами прилагательных. Как известно, в общем случае для грамматических (словоизменительных) значений типичен эквиолентный характер оппозиций, а для деривационных — привативный. Очевидно, оппозиция «не-интенсив vs. интенсив» является привативной («отсутствие признака vs. наличие признака»), а не эквиолентной («признак А vs. признак В»). Собственно говоря, и противопоставление по числу в этом контексте также можно отнести к привативным оппозициям («отсутствие множественности vs. множественность»).

Таким образом, остается признать модификации адъективных основ в дан-гуэта деривацией, а совокупность форм, образованных от неинтенсивного сингулярного прилагательного, — в лучшем случае, деривационной парадигмой (в той мере, в которой в таком случае вообще можно говорить о парадигме).

4.4. Как уже было сказано, модель модификации адъективной основы определяется прежде всего ее производным или непроизводным характером, а в последнем случае — также ее фонотипом. Рассмотрим эти модели.

4.4.1. Фонотип 1, CV, довольно малочисленный. Три прилагательных, образующих его ядро — *bl* 'гнилой', *gɔ* 'уважаемый' и *sl* 'хороший, красивый' — имеют формы интенсива множественного числа, полученные модификацией основ: *blɔbl*, *gɔgɔ* *sɛŋbɔ*. Первые две формы образованы полной редупликацией, последнюю можно считать супплетивной. *Sl* отличается и другими особенностями: во-первых, это единственное прилагательное данной группы, которое образует форму плюрального сверхинтенсива, *slsl*, и единственное прилагательное в дан-гуэта, образующее форму экстраинтенсива, *bɛbɛ* (см. 4.2.). Возможно, эта последняя форма имела изначально значение множественного числа (простого) интенсива, но была реинтерпретирована как экстраинтенсив после появления супплетивной формы *sɛŋbɔ*.

Другие прилагательные этого фонотипа (*gbɛ* 'многочисленный', *flu* 'пустой (о яйце)') не образуют дериватов при помощи модификации своих основ, что по крайней мере отчасти объясняется их семантикой.

4.4.2. Фонотип 2, CVV и CVN с модулированными тонами.

Ядро этого фонотипа составляют три прилагательных со значением размера больше нормы и веса, о которых уже шла речь в разделе 3.1.1, — *kɾi* 'большой', *gbɛ* [gbɛ] 'трудный' и *gbɛ* 'тяжелый': они образуют сингулярно-интенсивные формы путем редупликации основы (с ликвидацией удвоения гласного для *kɾi* 'большой'); при этом редулицированная основа сохраняет исходный тональный контур (высокий/сверхвысокий-

ультранизкий); они же образуют сингулярно-сверхинтенсивные формы при помощи трансфикса *-k-k-*, элементы которого помещаются между идентичными гласными каждой из стоп¹⁹. Существование плюральной интенсивной формы *gbíygbíy* объясняется, по-видимому, влиянием фонотипа CVNCVN с тоном высокий-ультранизкий-ультранизкий-ультранизкий (см. выше).

Таблица 2

	ед. интенс.	мн. интенс.	ед. сверхинтенс.
<i>kpi</i> 'большой'	<i>kíkpi</i>		<i>kíkíkpi</i>
<i>gbé</i> 'трудный'	<i>gbégbé</i>		<i>gbégbégbé</i>
<i>gbíy</i> 'тяжёлый'	<i>gbíygbíy</i>		<i>gbíygbíygbíy</i>
<i>klɔ̃</i> 'короткий'	<i>klɔ̃</i>	<i>kpɔ̃klɔ̃</i>	
<i>fɔ̃</i> 'лёгкий' = <i>fɔ̃fɔ̃</i>	<i>fɔ̃fɔ̃</i>		

Прилагательное *klɔ̃* 'короткий' оказывается в этом фонотипе на периферии (ср. 3.1.1.), и его индивидуальная модель деривации также свидетельствует об обособленном положении. Совершенно другая деривационная модель у прилагательного *fɔ̃* объясняется тем, что у него имеется параллельная редуцированная форма, которая, по-видимому, и воспринимается как мотивирующая для деривации сингулярной интенсивной формы *fɔ̃fɔ̃*.

4.4.3. Фонотип 3, CVV или CVVV с ровным тоном, самый многочисленный; при этом он более разнородный, чем предыдущие типы. В зависимости от деривационных моделей в нем выделяются три подтипа (ср. табл. 3):

1) прилагательные, образующие плюральный интенсив при помощи полной редупликации (*kɛɛɛ* 'изношенный' — *kɛɛkɛɛ* 'очень изношенные');

2) прилагательные, образующие плюральный интенсив при помощи редупликации основы, изменения тона и/или усечения двойного гласного до одинарного, а плюральный сверхинтенсив — при помощи простой редупликации. От всех прилагательных этого подтипа, имеющих в исходной форме средний тон, образуется форма сингулярного сверхинтенсива по редкой модели — путем правосторонней редупликации, сопряженной с усечением гласного редупликанда до одинарного и меной его тона на сверхвысокий-ультранизкий, а также с присоединением непродуктивного деривативного суффикса *-de* (*ti* 'чёрный' — *tiiti* 'в высшей степени чёрный').

К этому подтипу примыкает и прилагательное *gbañ* 'старший';

3) прилагательные, образующие сингулярный интенсив присоединением суффикса *-su* и редупликацией основы, которая иногда сопровождается сокращением двойной гласной до одинарной (*gluu* 'горький' — *gu**gu**-su* 'очень горький').

При сравнительной немногочисленности лексем в каждом подтипе можно отметить схожесть их семантики. Особенно выделяется в этом отношении подтип 2, включающий в себя прилагательные, обозначающие два основных цвета (из трех) и понятия «старый — новый». Надо сказать, что вполне объяснимым оказывается и то, что название для третьего основного цвета, красного, *zɔ̃*, в этот фонотип не попадает. Сравнительные данные свидетельствуют о том, что это прилагательное в дан-гуэта — инновация; по-видимому, оно образовано от существительного *za* 'большой красный петух' (при

этом произошла модификация корневого гласного). Древняя же форма, *tɛŋ* ‘ярко-красный’, продолжает существовать, но используется редко (по-видимому, его малоупотребительностью объясняется и отсутствие модификаций основы), поскольку считается несколько неприличным²⁰.

Таблица 3

	ед. интенсив	мн. интенсив	ед. сверхинт.	мн. сверхинт.
Подтип 1				
<i>kɛɛ</i> ‘изношенный’		<i>kɛɛkɛɛ</i>		
<i>krɛɛ</i> ‘сухой’		<i>krɛɛkrɛɛ</i>		
<i>gbɛɛ</i> ‘широкий’		<i>gbɛɛgbɛɛ</i>		
<i>kɔɔ</i> ‘сломанный’		<i>kɔɔkɔɔ</i>		
<i>fɪɪ</i> ‘пустой’		<i>fɪɪfɪɪ</i>		
Подтип 2				
<i>gblɛɛ</i> ‘длинный’		<i>gblɛgblɛ</i>	<i>gblɛɛgblɛɛ</i> , <i>gblɛkɛgblɛkɛ</i>	
<i>yaɔ</i> ‘плохой’, ‘сильный’		<i>yaɔa, yaɔa, yaɔa-ni</i>	<i>yaɔyaɔ</i>	
<i>tɪɪ</i> ‘черный’		<i>tɪɪ</i>	<i>tɪɪtɪɪ</i>	<i>tɪtɪ</i>
<i>ziɪ</i> ‘старый’		<i>ziɪ</i>	<i>ziɪziɪ</i>	<i>ziɪziɪ</i>
<i>dɛɛ</i> ‘новый’		<i>dɛdɛ</i>		<i>dɛɛdɛɛ</i>
<i>puɪ</i> ‘белый’		<i>puɪpuɪ</i>		<i>puɪpuɪ</i>
<i>gbaɪ</i> ‘старший’		<i>gbaɪgbaɪ</i>		
Подтип 3				
<i>kpaɔ</i> ‘лысый’	<i>kpaɔkpaɔ-su</i>			
<i>glɪɪ</i> ‘горький’	<i>glɪɪglɪɪ-su</i>			
<i>dɪɔɔ</i> ‘острый’	<i>dɪɔɔdɪɔɔ-su</i>			

К первому подтипу этого типа близко и прилагательное *siɪna* ~ *siɪna* ‘многочисленный’, но оно отличается необычной формой (нередуцированное двустопное слово) и своим значением, в котором нейтрализуется противопоставление сингуляриса и плюралиса. Это прилагательное допускает простую редупликацию *siɪnasɪɪna*, выражающую значение интенсификации.

4.4.4. Фонтип 4, CVNCVN (немотивированный редупликат) с тональным контуром высокий-ультранизкий-ультранизкий-ультранизкий.

Таблица 4

	мн. интенс.
<i>bɪɪbɪɪ</i> ‘пухлая’	<i>bɪɪbɪɪ</i>
<i>giɪgiɪ</i> ‘короткий и толстый’	<i>giɪgiɪ</i>
<i>gbɪɪgbɪɪ</i> ‘длинный и толстый’	<i>gbɪɪgbɪɪ</i>
<i>waɪwaɪ</i> ‘широкий’	<i>waɪwaɪ</i>
<i>zaɪzaɪ</i> ‘высокий и стройный’	<i>zaɪzaɪ</i>
<i>gbɪɪgbɪɪ</i> ‘приземистый’	<i>gbɪɪgbɪɪ</i>

Этот тип очень гомогенный: входящие в него прилагательные имеют всего одну производную форму, плюралный интенсив. Формальное средство, задействованное для этой деривации, всегда одно и то же, и представляет собой изменение тонального контура: высокий-ультранизкий-ультранизкий-ультранизкий → высокий-ультранизкий-высокий-ультранизкий. В то же время имеются прилагательные (не показанные в таблице) того же исходного типа, для которых интенсивная деривация невозможна: *d'ɛŋd'ɛŋ* 'плоский', *fɔŋfɔŋ* 'лёгкий' (о предметах).

4.4.5. Фонотип 5, CVVCVV или CLVVCLVV (немотивированный редупликат) с тональным контуром исходной формы сверхвысокий-сверхвысокий-ультранизкий-ультранизкий²¹.

Таблица 5

	ед. интенсив	мн. интенсив	ед. сверхинт.
Подтип 1			
<i>drɔɔ̃drɔɔ̃</i> 'скользкий'		<i>drɔɔ̃drɔɔ̃</i> 'очень гладкие'	<i>drɔ̃drɔ̃</i> 'невероятно скользкий, невероятно гладкий'
<i>dʒʒ̃dʒʒ̃</i> 'круглый'		<i>dʒʒ̃dʒʒ̃</i>	
<i>nɛ̃nɛ̃</i> 'вкусный'		<i>nɛ̃nɛ̃</i>	<i>nɛ̃nɛ̃</i>
<i>pl̃pl̃</i> 'легкий', 'мягкий', 'вкусный'		<i>pl̃pl̃</i> 'очень вкусные'	<i>pl̃pl̃</i>
<i>sl̃sl̃</i> 'сладкий'	<i>sl̃sl̃</i>	<i>sl̃sl̃</i>	
Подтип 2			
<i>dʒʒ̃dʒʒ̃</i> 'привязчивый' (человек)	<i>dʒʒ̃dʒʒ̃-sɪ</i>		<i>dʒ̃dʒ̃</i>
<i>glɔɔ̃glɔɔ̃</i> 'тупой'	<i>glɔɔ̃glɔɔ̃-sɪ</i>		<i>glɔ̃glɔ̃</i>
Подтип 3			
<i>fɔ̃fɔ̃</i> [fɔ̃fɔ̃] 'ничемный'	<i>fɔ̃fɔ̃</i> [fɔ̃fɔ̃]	<i>fɔ̃fɔ̃</i> [fɔ̃fɔ̃]	
<i>fɔ̃fɔ̃</i> 'легковесный' (человек)	<i>fɔ̃fɔ̃</i>		
<i>gbl̃gbl̃</i> 'сухой и твердый' (особенно о пище)	<i>gbl̃gbl̃</i>		
<i>tɛ̃tɛ̃</i> 'изможденный'	<i>tɛ̃tɛ̃</i>		
<i>wʒ̃wʒ̃</i> 'медлительный, апатичный'	<i>wʒ̃wʒ̃</i>		

Прилагательные, образующие каждый из подтипов, формируют одновременно и семантические группы. В первом подтипе оказываются названия а) приятных вкусовых ощущений; б) различных неотрицательных качеств. Напротив, все прилагательные третьего подтипа обозначают негативные качества или состояния. Интересно, что два прилагательных, казалось бы, близких по смыслу, *pl̃pl̃* и *fɔ̃fɔ̃*, различаются семантически именно по признаку позитивной/негативной оценки — и оказываются в разных подтипах по моделям своей деривации.

Подтип 2 в формальном отношении отличается использованием деривативного суффикса *-su* для образования сингулярного интенсива, а сингулярный интенсив прилагательного *glɔ̌ɔ̌glɔ̌ɔ̌* 'тупой' — еще и необычным тональным контуром. В смысловом отношении подтип 2 близок к подтипу 3 («негативные качества»).

Прилагательное *slɔ̌ɔ̌slɔ̌ɔ̌* 'сладкий' в отношении своей деривативной модели оказывается промежуточным между подтипами 1 и 3.

Наконец, следует упомянуть и прилагательные, которые по своей исходной форме примыкают к данному фонотипу, но не имеют производных форм: *slɔ̌ɔ̌slɔ̌ɔ̌* 'апатичный', *sɔ̌ɔ̌sɔ̌ɔ̌* 'узкий'.

Интересно отметить также факт существования прилагательных *pluralia tantum*: *glɔ̌ɔ̌glɔ̌ɔ̌* 'молодые', *gblɔ̌ɔ̌gblɔ̌ɔ̌* 'большие' и *kaŋkaŋ* 'тонкие', — что усиливает корреляцию между тональным контуром сверхвысокий-сверхвысокий-сверхвысокий-сверхвысокий и идеей множественности.

4.4.6. Помимо основных фонотипов в дан-гуэта обнаруживаются прилагательные, промежуточные в отношении своих исходных форм и деривационных моделей. Так, два прилагательных по сегментной структуре сближаются с фонотипом 4, по тональному контуру — с фонотипом 5:

Таблица 6

	мн. интенс.
<i>gɔ̌ɔ̌gɔ̌ɔ̌</i> 'деформированный'	<i>gɔ̌ɔ̌gɔ̌ɔ̌-ni</i> ²⁵
<i>uɔ̌ɔ̌uɔ̌ɔ̌</i> 'пестрый'	<i>uɔ̌ɔ̌uɔ̌ɔ̌</i>

Следующее прилагательное близко к подтипу 4 фонотипа 5 (по форме и по смыслу), но отличается от него тональным контуром основы и деривата:

Таблица 7

	ед. интенсив
<i>wɛ̌ɛ̌wɛ̌ɛ̌</i> 'пустой'	<i>wɛ̌ɛ̌wɛ̌ɛ̌</i>

Совершенно особую модель демонстрирует прилагательное с диминутивным значением. По-видимому, это единственное в дан-гуэта прилагательное, у которого неинтенсивная форма множественного числа образуется модификацией основы. Кроме того, в деривативной парадигме этого прилагательного отмечен единственный известный мне в дан-гуэта случай последовательности из четырёх гласных:

Таблица 8

	мн.	ед. интенсив	мн. интенсив
<i>sɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌</i> 'маленький'	<i>sɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌</i>	<i>sɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌</i>	<i>sɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌</i>

По-видимому, еще одним дериватом (возможно, сингуляризмом сверхинтенсива) от этого прилагательного является форма *sɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌*, которая употребляется только в одном фиксированном идиоматизированном контексте:

- (15) *Sɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌ɛ̌* *ka'* *d'ɛ* *pɛ̌* *d'ɔ'* *mɛ!*
 маленький.SUPINT с что вещь быть где

‘Чуть-чуть не попал!’ (возглас сожаления)

Строго говоря, исходная форма этого прилагательного также оказывается производной: в ее состав входит диминутивный суффикс *-нл*. Впрочем, наличие деривационной парадигмы не является исключением для производных прилагательных, о чем и пойдет речь далее.

4.4.7. От производных прилагательных, особенно содержащих суффикс *-ши*, также образуются дериваты путем модификации корня. Чаще всего речь идет о простой редупликации корня, в результате чего возникает форма сингулярного интенсива:

blǝḿḿ-sw 'глупый' — *blǝḿḿblǝḿḿ-sw* 'очень глупый'
blḗḗ-sw 'важный; почтенный' — *blḗḗblḗḗ-sw*
buḗḗ-sw 'бородатый' — *buḗḗbuḗḗ-sw*
blɔṵ-sw 'вызывающий' — *blɔṵblɔṵ-sw*
dǝḿḿ-sw 'привязчивый, липкий' (человек, дело) — *dǝḿḿdǝḿḿ-sw*
doŋ-sw 'спонявый' — *doŋdoŋ-sw*
dīā-sw 'красивый' — *dīādīā-sw*
faḡ-sw 'толстый' — *faḡfaḡ-sw*
fɛḗ-sw 'шумный' — *fɛḗfɛḗ-sw*
fī-sw 'вонючий' — *fīfī-sw*
fī-sw 'паршивый' — *fīfī-sw*
flw-sw 'мошеннический' — *flwflw-sw*
wlaā-sw 'никчемный' — *wlaāwlaā-sw*
gleŋ-sw 'умный' — *gleŋgleŋ-sw*
kpḥ-sw 'хитрый' — *kpḥkpḥ-sw*
wɔ-sw 'горячий' — *wɔwɔ-sw*
flɛḗ-sw 'бедный' — *flɛḗflɛḗ-sw*
zuā-sw 'почти спелый' — *zuāzuā-sw* 'на грани созревания'.

Одно-единственное производное прилагательное имеет также и форму сверхинтенсива, причем форма эта нерегулярная:

fīā-sū 'ленивый' — ед. интенсив *fīāfīā-sū* — ед. сверхинтенсив *fīēē*.

В некоторых редких случаях та же модель применяется и к прилагательным, образованным при помощи суффикса $-d\bar{e}$ (в подавляющем же большинстве случаев дериваты от них не образуются) и даже $-d\bar{\gamma}$ (продуктивный суффикс адвербиализации, крайне редкий у прилагательных):

tiāā-de 'хороший' — *tiātiā-de* 'очень хороший'

$kr\bar{\varepsilon}\bar{\eta}\bar{d}\bar{\gamma}$ разумный' — $kr\bar{\varepsilon}\bar{\eta}kr\bar{\varepsilon}\bar{\eta}\bar{d}\bar{\gamma}$ очень разумный'.

В редких случаях прилагательные с суффиксом *-su* следуют более сложным деривационным моделям: редупликация может быть полной или с усечением двойных гласных до одинарных; таким образом различаются степени интенсивности:

Таблица 9

	ед. интенсив	ед. сверхинтенсив
<i>dɨ^{'''}-sɨ^{'''} 'грязный'</i>	<i>dɨ^{'''}dɨ^{'''}-sɨ^{'''}</i>	<i>dɨ^{'''}dɨ^{'''}-sɨ^{'''}</i>
<i>nɛɛ^{'''}-sɨ^{'''} 'суровый'</i>	<i>nɛɛ^{'''}ɛ^{'''}-sɨ^{'''}</i>	<i>nɛɛɛ^{'''}ɛɛ^{'''}-sɨ^{'''}</i>

В других случаях сингулярный сверхинтенсив образуется редупликацией основы, а сингулярный интензив — опущением суффикса *-sɿ*, удвоением конечной гласной (а иногда — и ее модификацией) и изменением тонального контура:

Таблица 10

	ед. интензив	ед. сверхинтенсив
<i>dɿʔ-sɿ</i> 'острый' (лезвие и т. п.)	<i>dɿʔʔ</i>	<i>dɿʔdɿʔ-sɿ</i>
<i>suʔ-sɿ</i> 'боязливый'	<i>suee</i>	<i>suʔsuʔ-sɿ</i>

В обоих случаях существует и некоторое дополнительное семантическое различие между фузионными и нефузионными формами: *dɿʔʔ* и *suee* обозначают постоянные качества, тогда как *dɿʔ-sɿ* и *dɿʔdɿʔ-sɿ*, *suʔ-sɿ* и *suʔsuʔ-sɿ* — временные.

4.5. Сочетаемость основ прилагательных с показателями множественности и селективной фокализации

Некоторые прилагательные не сочетаются с этими показателями. Наиболее жёсткие ограничения касаются присоединения показателя селективной фокализации *-sɿ* к основам, уже содержащим омонимичный ему суффикс *-sɿ* (маркер адъективизации или плюралиса). Таким образом, сингулярный интензив *glɔɔglɔɔ-sɿ* 'очень тупой' (где *-sɿ* служит показателем интенсива) или исходная форма *fɑɑ-sɿ* 'толстый' (где *-sɿ* является показателем адъективизации) не присоединяют фокализатор *-sɿ* (ср., однако, фокализованные формы *wlaɑ-sɿ-sɿ* 'тот, который бесполезный' или *ne-sɿ-sɿ* 'тот, который суровый', доказывающие, что комбинация двух омонимичных суффиксов *-sɿ* не является абсолютно запретной).

5. Заключение

Прилагательные в дан-гуэта, обладая достаточно продуктивной деривацией, оказываются в этом языке единственной частью речи, в которой активно задействована редупликация, — у глаголов это морфологическое средство крайне непродуктивно и затрагивает всего пять основ; у наречий и послелогов редупликация, также выражающая интенсивность, значительно менее продуктивна, чем у прилагательных; у существительных она отсутствует вовсе. Таким образом, дан-гуэта вступает в противоречие со сформулированным Ф.И. Рожанским «утверждением 4», касающимся редупликации в африканских языках: «Большую часть мотивированной редупликации обычно составляют случаи отглагольного словообразования» [9. С. 489]. Надо сказать, что материалы дан-гуэта не подтверждают и его же «утверждение 5»: «Среди немотивированной редупликации наибольший процент слов составляют существительные» — здесь среди немотивированных редупликатов безраздельно доминируют прилагательные и наречия, а существительные практически отсутствуют.

Довольно своеобразным в типологическом плане представляется продуктивное образование плюралных и интенсивных форм прилагательного: во-первых, семантика плюралности оказывается при этом совмещенной с интенсивом²⁴; во-вторых, она скорее

относится к сфере словообразования, чем словоизменения; в-третьих, характеризуя в первую очередь существительное, она оказывается для него смещенной категорией, поскольку выражается на прилагательном.

Некоторые особенности прилагательных в дан-гуэта, может быть, достаточно тривиальные в плане общей типологии, представляются весьма необычными для языков манде. Так, деривативный трансфикс *-k-k-* — это единственный известный мне случай трансфиксации в семье манде; очень редким в этих языках (если вообще возможным, за исключением языка дан) является и согласование прилагательного и существительного по числу. Впрочем, я не исключаю, что в дальнейшем более глубокое и детальное изучение малых языков семьи, ныне описанных лишь поверхностно, опровергнет эти утверждения.

Условные обозначения

ИГ — именная группа

ADJ — адъективизатор

ART — определенный артикль

CMM — общий падеж существительного

DIM — показатель диминутива

EMPH — ультравысокий грамматический тон, показатель эмфатически-определенной формы некоторых существительных с генерическим значением

EXI — экзистенциальная серия субъектных местоимений

FCT — фактативная форма глагола

FOC — «общий» фокализатор

GER — герундив

IZF — ультранизкий грамматический тон на главном слове ИГ, содержащем гинитивное зависимое

JNT — сопряженная серия личных местоимений; сопряженная форма глагола

NSBJ — местоимения несубъектной серии

OPT — оптативная серия субъектных местоимений

PL — множественное число

POSS — посессивная связка; посессивная серия местоимений

PRF — перфект

PROS — субъектные местоимения проспективной серии

REC — взаимное местоимение

REFL — рефлексивное местоимение

REL — показатель релятивизации

RETR — показатель ретроспективного сдвига

SEL — показатель селективной фокализации

SEQ — союз, обозначающий связь действия с предыдущим

SG — единственное число

SLA — показатель актуально-селективной фокализации

SUPINT — свехинтенсив

Примечания

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов», поддержанного грантом РГНФ 08-04-00144а. Я хочу выразить благодарность моему основному информанту по дан-гуэта Кесегбы Моньяну (Альфонсу), чье терпение и преданность делу сделали возможным осуществление данного исследования. Я также признателен сотруднице Летнего Лингвистического Института Маргрит Боли и профессору Цюрихского Университета Томасу Беарту за их поддержку, без которой ежегодные экспедиции российских лингвистов в Кот-д'Ивуар вряд ли были бы возможны.

² Эта цифра не учитывает производные (редуцированные и трансфиксальные и т.д.) формы о которых пойдет речь в настоящей статье и которые, строго говоря, следует считать отдельными лексемами (о чем см. далее).

Сравнительно небольшое, по меркам индоевропейских языков, количество прилагательных в дан-гуэта в контексте языковых реалий южной группы манде не является чем-то экстраординарным. Эти языки оказываются в целом «малословными»: пока что ни в одном из словарей, составляемых членами нашей экспедиции, число словарных статей не достигло и трех тысяч — и в ближайшей перспективе вряд ли приходится ожидать, что эта цифра превысит пяти тысячный (а для каких-то языков — и четырех тысячный) порог. По-видимому, это объясняется, во-первых, тем, что для южных манде очень характерно отсутствие лексификации многих, казалось бы, вполне базовых понятий — они выражаются идиоматизированными сочетаниями; во-вторых, тем, что сфера использования этих языков пока что сводится к обслуживанию достаточно узкой традиционной сферы жизни — на них отсутствует какая-либо значительная литература, они не используются в школьном преподавании, а первое периодическое издание на языке дан начало выходить лишь в 2005 г.

³ О более тонких различиях между двумя предикативными функциями прилагательных в дан-гуэта см. [6].

⁴ Следует отметить, что модулированные тоны на стопе типа CV в дан-гуэта довольно редки, причем на односложных прилагательных они не встречаются вообще.

⁵ Корреляция между размерным значением «больше нормы» и сочетанием «лабиовелярный согласный — передний гласный» проявляется и в других фонотипах, ср.: *gbɛ́* 'многочисленный', *gbɛ́ɛ́* 'широкий', *gbɛ́ɛ́ɛ́* 'длинный, высокий, глубокий'.

⁶ Это прилагательное применяется только для характеристики женщин, а также частей тела женщин, причем у дан эта характеристика считается позитивной.

⁷ В практической орфографии дан-гуэта эти аллофоны представлены разными графемами: *e* — *ɪ*, *o* — *ʊ*, *o* — *u* соответственно. Дополнительная дистрибуция, обусловленная тоном, была обнаружена в январе 2007 г. в диалекте кла-дан. Вскоре после этого ее наличие было засвидетельствовано и в дан-гуэта — впрочем, здесь различие между этими аллофонами (по крайней мере, для заднего неогубленного гласного) находится на грани фонологизации. По-видимому, в некоторых других северо-восточных диалектах дан, прилегающих к зоне распространения языка вобе, различие между средними и средне-закрытыми гласными может быть фонологично (личное сообщение Маргрит Болли).

⁸ Подробный анализ функций и значений *gã* в диалекте бло можно найти в работе [11].

⁹ В народной таксономии дан рака относят к рыбам.

²³ Это прилагательное отличается от всех прочих тем, что его плюральный интенсив требует обязательного присутствия клитического показателя множественности *-ни*.”

²⁴ Разумеется, необычной тут является не сама связь значений множественности и интенсивности, которая скорее тривиальна (см., например, [10]); заслуживает внимания тут скорее то, что эти значения выражаются не на уровне полисемии, а кумулятивно, одновременно.

Литература

1. *Kotchmar E.* La morphologie des adjectifs en gban // *Mandenkan*. № 43. 2007. P. 3–11.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., Паршин П.Б., Романова О.И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9000 терминов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2001. 640 с.
3. Выдрин В.Ф. Методические рекомендации по описанию языка южной группы манде // Южные манде: Лингвистика в африканских ритмах: Материалы петербургской экспедиции в Кот-д’Ивуар (К 50-летию Константина Позднякова) / Под ред. В.Ф. Выдрины, А.Ю. Желтова. СПб.: Европейский Дом, 2002. С. 9–38.
4. Выдрин В.Ф. Редупликация прилагательных в языках манде // VII Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Москва, 16–18 сентября 2003: Сборник докладов. М.: ИСАА, МГУ. 2003. Ч. 2. С. 246–254.
5. Выдрин В.Ф. Метрическая стопа в языках манде // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 308–317.
6. Выдрин В.Ф. Синтаксис и семантика прилагательных в дан-гуэта (южные манде) // Типология и грамматика: Сборник к 80-летию В.П. Недялкова. М.: Языки русской культуры. 2009 (в печати).
7. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Москва; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах. 1998. Т. II. 544 с.
8. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
9. Рожанский Ф.И. Редупликация в канури // Африканский Сборник — 2007. СПб.: Наука, 2008. С. 483–498.
10. Храковский В.С. (ред.) Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
11. Эрман А.В. Формант *-gã* в языке дан-блombo // Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2006. Т. 2. Ч. 2. С. 253–295.
12. Якобсон Р.О. Взгляды Боаса на грамматическое значение // Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 231–238.